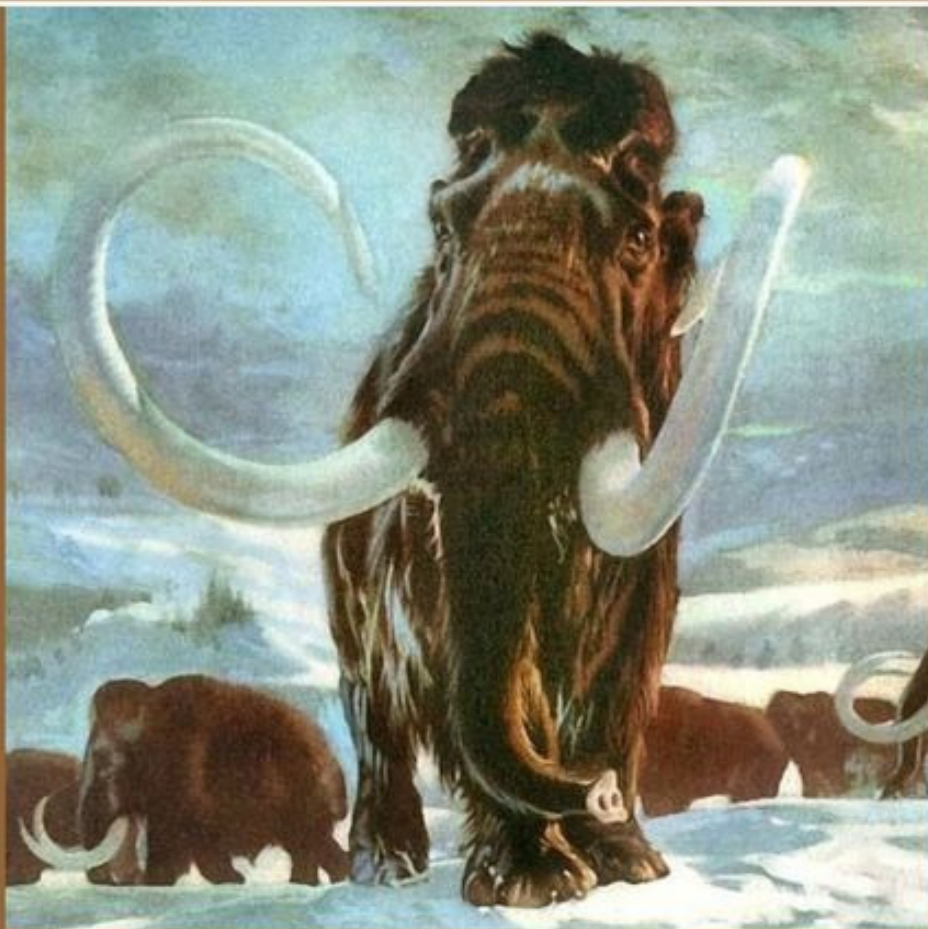

18+

Michael Klymovytskyi

Первобытные острова

Michael Klymovytskyi

Первобытные острова

«Издательские решения»

Klymovytskyi M.

Первобытные острова / М. Klymovytskyi — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980188-3

Книга о первобытных людях двадцать и более тысяч лет назад. Об открытии огня и его использовании в веках. О древних мадоннах и любви.

ISBN 978-5-44-980188-3

© Klymovytskyi M.
© Издательские решения

Содержание

Первобытные острова	6
Часть 1. Каменный век	8
Пещерный медведь	10
Облавная охота	13
Часть 2. Ледниковый период	17
Олени и волки	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Первобытные острова

Michael Klymovytskyi

© Michael Klymovytskyi, 2020

ISBN 978-5-4498-0188-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первобытные острова Primitive islands

Повесть о первых людях на берегах Днепра и других рек.

Саблезубые тигры, пещерные львы и пещерные медведи, лютые волки вынуждали людей селиться на островах.

В ледниковый период пришли мамонты и шерстистые носороги, но больше всего опасность исходила от других племен.

Они боролись за выживание, они боролись за торжество человека, за Нас!

Приключения и фантастика

К.т. н. Михаил Климовицкий

Dr. Mykhail Klymovytskyi

Первобытные острова

Primitive islands

В сборнике автор, участник археологических раскопок, воспроизводит доисторические события на территории Днепропетровска 20 тысяч лет тому в эпоху неолита и позднее в бронзовом веке.

Реликтовые акации с большими колючками и крестовые дубы до сих пор растут в городских парках и на островах.

Содержание

Первобытные острова — — — — —
— — — — — 3

Реинкарнация Душ — — — — —
— — — — — 40

Открытие огня — — — — —
— — — — — 54

Первобытные мадонны — — — — —
— — — — — 64

Часть 1. Каменный век

Отец, сын и тигр

Отец и сын спрятались в кустах лавровишни на обреше балки, по которой ручеек бежал к Днепру. Они были охотники, новые люди, переселяющиеся сюда с Юга. Они наблюдали за пещерами на склоне балки, вырытыми древними людьми каменного века с целью охоты.

Отец и сын восьми лет (по тем временам юноша) были вооружены бумерангами из твердого дерева и метательными дротиками с обсидиановыми наконечниками.

За балкой простиралась Великая степь от Черного моря до Валдая и от Карпат до Алтайских гор. За миллионы лет ее не раз накрывали волны Срединного океана, из которого поднялись Крымские и Кавказские горы, разделив его на Черное, Азовское, Каспийское и Аральское моря, обрамляющие Степь. Местами в степи встречали островки реликтовых субтропических лесов, как-то переживших ледниковый период, лиственных и хвойных деревьев. В каргинское, межледниковое время у кромки отступающих ледников степь переходила в тундру. Все это разнообразие растительного царства порождало разнообразие животного мира, смешивание северных и южных животных, обитателей степи лесов и тундры четвертичного периода: дикие лошади-тарпаны, степные бизоны и туры, гигантские олени и мамонты тысячами стадами бродили в степи. Они привлекали хищников: пещерных львов и медведей, больших волков и людей.

В северной части степи жили люди. Они рыли пещеры на склонах холмов и в балках или занимали готовые пещеры на склонах гор, поэтому их еще называли пещерными людьми.

За поселением таких людей следили Отец и Сын. В отличие от пещерных людей они были выше ростом, смуглые, с кучерявыми волосами. Тонкие, выделанные шкурки прикрывали их торс. У пещерных людей были длинные руки, низкий, скошенный лоб и большие, выступающие брови.

Глаза были маленькие и посажены глубоко. Шея короткая и, казалось, большая голова росла прямо из плеч. У них не было подбородочного выступа, черные длинные волосы покрывали голову и все тело.

Отец и Сын видели, как из стойбища ушли пещерные охотники с дубинами и факелами, чтобы поджечь траву, окружив и загнав пасущихся животных к обрыву у реки.

Позже из пещер вышли женщины и дети и стали спускаться к ручью. Этого и ждали новые охотники, приготовив бумеранги, для бросков по головам. Но они в засаде были не одни. Потянув носом, отец учуял зловонный запах саблезубого тигра, также притаившегося в кустах на краю балки. Женщины всю дальше удалялись от костров, день и ночь горевших в пещерах.

Саблезубый тигр, похожий на огромную рысь, прыгнул на дно балки. Раздались крики и вой пещерных красавиц, и через минуту тигр с женщиной в пасти выпрыгнул из балки недалеко от отца с сыном. Бежать к реке было уже поздно, и они притаились, надеясь, что ветер дул в их сторону. Саблевидными клыками тигр распорол грудь жертвы, так что с треском лопнули ребра, съел сердце и легкие и стал жадно лакать кровь длинным языком. На той стороне балки люди опомнились и стали бросать в него камнями. Он сначала не обращал внимания, а потом тихо исчез в зарослях, бросив жертву.

Отец и сын подождали, а потом, подхватив добычу на дротики, бросились к реке, где у них был припрятан плот из двух коряг, связанных лозой.

Вода в Днепре, несмотря на субтропический климат, была ледяной (сказывались ледники) и мало кто решался в ней плавать. Охотники столкнули свой примитивный плот выше по течению, чтобы их вынесло к родному острову на Днепре.

Самым крупным из известных саблезубых тигров был тигр, обитавший в Южной Америке в эпоху позднего плейстоцена – смилодон, Он был величиной с мощного самца современных сибирских тигров.

Верхние резцы его торчали из пасти на 15—16 сантиметров. Пищей для всех саблезубых служили крупные копытные. Ученые, однако, до сих пор не могут прийти к единому мнению на тот счет, питались ли саблезубые мясом своей жертвы, или более калорийными внутренностями – печенью, почками, селезенкой и т. д.

Помимо огромных верхних резцов саблезубые тигры отличались коротким хвостом, напоминая этим живущего сегодня хищника семейства кошачьих – рысь и особым устройством челюстей.

С обрыва над рекой, донеся вой пещерных охотников, полетели камни, но Отец и сын были уже далеко, на середине реки. На острове у песчаной косы их встретила женщина, мать мальчика. Она была голой и большая грудь ее, в отличие от пещерных самок, была без волос. Видимо эта особенность тела новых людей нравилась пещерным охотникам, и таких женщин они при случае крали и оставляли у себя.

Из-за деревьев вышел вожак островного племени, единственный мужчина с седыми волосами, подошел к добыче Отца и сына, и издал резкий звук, напоминающий шипение саблезубого тигра. Затем одним ударом обсидианового топора отрубил голову его жертве и понес ее к костру. Остатки тела унесли женщины, чтобы замочить в холодной воде перед приготовлением, как и сейчас, делают дикие племена в Новой Зеландии.

Главной добычей островитян была рыба, которую они били острогами с ветвей деревьев, низко простирающихся над водой, или ловили в плетеные корзинки, привязанные к ветвям. С другой стороны острова в Днепр впадала лесная речка, вода которой была теплая и кишела рыбой. Крупная плотва и лещи выпрыгивали из воды, спасаясь от зубастых пастей, полутора-метровых щук, а тех караулили в холодных струях Днепра трехметровые осетры.

Часто мелкая рыба выпрыгивала на песчаные отмели, где ее собирали дети и ели сырой. В средней части остров густо покрывали заросли крестового дуба, ореха и благородного лавра, росли айва, дикая груша и яблоня. На скалах держались южная сосна, тис, кипарисы и можжевельниковый кустарник, так что к рыбе можно было насобирать немало плодов и фруктов.

Пещерный медведь

В этот раз Отец и Сын спрятались в ветвях крестового дуба, поросли которого тянулись от реки до Сухой балки (Днепропетровск).

Здесь Днепр рассекал каменистую гряду, образуя первые большие пороги, которые словно зубы гигантского зверя торчали из воды, поджидая свои жертвы.

Кое-где новые люди проложили между камнями стволы деревьев, скрепив их лианами дикого винограда, цепляясь за который и прыгая по камням, Отец и Сын перебирались сюда с острова.

Обнажившееся древнее плато, было, покрыто солью древнего моря, а далее в степи, холмами из конкреций марганцевой и железной руд.

Соль привлекала копытных животных, и бесчисленные табуны и стада их приходили сюда. Здесь их поджидали стаи волков, пещерные львы и медведи.

Полным хозяином Сухой балки был пещерный медведь, живущий в расщелине скалы. Внешне он был похож на бурого медведя, своего родственника, но был на одну треть больше, а, поднимаясь на задних лапах, он был более 3 метров ростом.

Только он не боялся ледяной воды, и однажды переплыв на маленький остров ночью, убил и съел всех, кто там жил. За этим чудовищем наблюдали Отец и Сын, рассчитывая, если он их заметит или учует, бежать по ветвям деревьев до порога, где медведь пройти бы не смог бы.

Охотясь, медведь поджидал, пока стадо круторогих бизонов окружит выходы соли, потом громоподобным рыком пугал животных и, когда они бросались бежать по балке, встречал их, стараясь убить нескольких.

Отец и Сын услышали этот рык раньше, чем увидели, как черная туша медведя накрыла одну из бежавших коров, но в этот раз не все получилось у медведя; бежавший следом громадный бизон воткнул ему в бок метровый рог.

Со страшным рыком медведь вывернулся и ударил лапой с громадными когтями по голове бизона; но было поздно, кровь фонтаном ударила из глубокой раны медведя. Он нанес быку еще несколько ударов, и все стихло. Смертельно перепуганное стадо бизонов бежало в степь. Не менее испуганные, Отец и Сын, неслись на остров.

Вождь и шаман их племени решили немедленно забрать шкуру такого медведя. И поэтому почти все охотники побежали за Отцом и Сыном к месту битвы. Но про битву

Медведя с Туром узнали не только они. Пещерные охотники расслышали рев и догадались о большой добыче.

Два отряда встретились в Сухой балке. Пещерные воины выли, как большая стая волков, но это не помогло им. Obsидиановые топоры и бумеранги победили дубины и зубы. Погибших врагов съели, а более стройных детей из пещер забрали на остров. И пещеры опустели на тысячи лет.

Неандертальцы, которые являются одними из непосредственных предков человека, обладали сильным и коренастым телосложением. Но они, вовсе, не были столь примитивны, как считалось до недавнего времени.

Они приспособились к жизни в суровых климатических условиях. Жили охотничьими племенами с довольно высокой степенью организации и общались с помощью примитивной речи, а вовсе не жестами или криками.

Объем их мозга был такой же, а иногда и больший, чем в среднем у современных людей, то есть, примерно, 1400 куб. см. Жили в верхнюю ледниковую эпоху примерно 140—20 тысяч лет назад.

Озерное чудовище

На острове детей было мало, несмотря на субтропический климат в низовье Днепра, зимой с ледников дули холодные ветры и иногда срывался снежок.

Дубы и другие лиственные деревья облетали, но лавр, тис и магнолии оставались зелеными. В это время дети часто умирали, особенно мальчики. Возможно, поэтому, перебив и съев пещерных людей, новое племя оставило часть их детей.

Женщины лучше приспособляются к новым условиям, на острове их было большинство, и они взяли детей.

Кроме нескольких сотен новых людей на острове жили несколько десятков волков, которые уже нашли с человеком общий язык, но еще не стали собаками.

Было несколько небольших бурых медведей, которые подбирали гниющую рыбу и желуди, а также диких свиней, потомство которых люди отбирали в пищу. В замкнутом пространстве острова эти звери привыкли к человеку, признавая его главенство.

Дети бегали по всему острову, не опасаясь их. Особенно они дружили с волчатами, которые, подрастая, повсюду сопровождали их. У Сына тоже были в друзьях волк и медвежонок. Но в последнее время пропало несколько младших детей и их трупов или останков охотники не нашли.

Со стороны лесной речки впадающей в Днепр, на острове было озеро, куда весной в половодье заходила вода из реки. К лету оно прогревалось, и дети купались в нем. К этому озеру

направлялся Сын с друзьями – Волком и Медвежонок, еще несколько девочек и волчат увязались вслед за ними.

Сын взял легкий бумеранг, собираясь охотиться на уток и гусей, которые гнездились у озера. В этот раз на озере уток и гусей не было, а посередине озера плавало несколько лебедей и все. Это насторожило Сына, и он крикнул младшим детям, чтобы в воду они не заходили. Вдруг один лебедь закричал и стал махать крыльями, пытаясь взлететь. Остальные птицы испуганно поднялись, а этот лебедь ушел под воду и больше не показывался. Охотиться, стало не на кого, а под водой было что-то страшное.

Волк рычал на воду, а волчата лаяли. Но медвежонок очень хотел рыбки, которую он ловил, выбрасывая лапой рыбу на берег. Сын не мог его остановить, но на всякий случай обвязал его свисающей с дуба лианой. Медвежонок зашел неглубоко и стал выбрасывать рыбу, которой озеро прямо кишело.

Все остальные люди и звери подбирали рыбу и ели. Медвежонок недовольно рычал, видя, что его обворовывают, но неожиданно завыл и стал удаляться от берега. Лиана натянулась, и он завыл еще громче, как будто его рвали на части. Девочки побежали в поселок, а на берег выскочила медведица-мать и страшно зарычала на воду. Лиана была крепкая и дуб немаленький.

Прибежали охотники, за ними пришел вождь и несколько женщин. Все, взявшись за лиану, потянули медвежонка к берегу, но с другой стороны его тянуло сильнее.

Тогда вождь приказал нагнуть небольшое дерево и привязать его к лиане, которая удерживала медведя. По его команде дерево опустили, поднялся столб воды, и с большой волной на берег выбросило громадного сома с медвежонок в пасти. Сом бил хвостом изгибался, пытаясь, вернуться в воду, но уже полетели в него дротики и топоры. Когда сом затих, медвежонок был жив, его лапа с растопыренными когтями застряла в горле у рыбыны, голова которой была больше годовалого медведя. По длине сома могло лечь три охотника.

Облавная охота

Осенью, когда лист на дубах желтел, и созревали желуди, на Острове начинались заготовки: женщины сушили рыбу на ивовых прутиках, собирали на берегу водяной орех-чилиим, похожий на маленьких ежеиков, лесные орехи и шишки.

Белки и сурки тоже делали запасы, хотя на острове снег не выпадал. Но зимой пищи становилось меньше. Поэтому охотники решили устроить большую охоту. Они переправились на берег напротив скалистого обрыва, выждали наверху и, по примеру пещерных охотников, подожгли сухую траву позади пасущихся у обрыва тарпанов и степных антилоп. В испуге те бросились бежать к обрыву и падали вниз. Когда огонь погас, и можно было спускаться по яру на берег реки, где истекала кровью добыча, охотники обнаружили, что сами попали в засаду. Большая группа пещерных львов окружила уступ. Их желтые шкуры мелькали в обгоревших кустах, а дальше, в нетронутой степи перебежали с места на место стаи гиен и лютых волков.

Охотников было около сорока. Они стали полукругом в два ряда, закрывая спуск на берег; они не хотели отдавать свою добычу. Здесь были Отец и Сын, и вождь. У людей не хватало факелов, которые удерживали бы зверей, а пожечь уже было нечего.

В борьбе с клыком и когтем надо иметь длинную руку. Это поняли еще обезьяны, бросая в котлов палки и камни. У людей были бумеранги, но пещерные львы низко прижимались к земле и подползали все ближе. Топоры охотников имели слишком короткие ручки.

Для битвы со львами африканские племена масаев успешно используют длинные копья, причем не один на один. Охотники медленно отступали к дубраве, на краю яра, по деревьям которой был путь к порогам и на Остров.

Им хотелось взять хотя – бы часть добычи, поэтому вождь послал несколько человек вниз погрузить плоты. Остальные держали оборону.

Сын заметил, что вдруг гиены и волки стали разбегаться в стороны. И вот высоко над травой показались чудовищные головы пары больших гиенодонов, выходцев из третичного периода (в Африке их называли убийцами слонов).

Почуввав запах крови, они неслись на охотников, и их нечем было остановить, ростом они были с быка, а пасти имели полуметровые. Охотники освободили проход и бросились к деревьям. Этим воспользовались львы, и лишь немногие охотники вернулись на Остров.

Сын дотащил раненного отца до первого большого камня на порогах, прыгнуть отец не мог и остался лежать там до утра. Всю ночь он слышал рев, вой хищников, и хруст костей на берегу в 30 метрах от него.

Отец амазонок

После гибели охотников число женщин на острове составило три четверти. Погиб вождь и не было подходящего седоволосого мужчины на его роль.

Остров перешел под управление женщин и стал островом амазонок.

Сыну исполнилось 13 лет, и он считался взрослым охотником. Семей как таковых на острове не было и раньше, а теперь у Сына было несколько женщин, которые ночевали в его шалаше.

Охотников не хватало, и Сын обучал группу девушек, владению оружием и ходил с ними в разведку на берег. Отец выжил, но сильно хромал после львиного укуса.

Роль женщин на острове усиливалась тем, что теперь мясо добывалось редко, а рыбу они ловили сами, сушили и заготавливали ягоды и плоды. Съедобные коренья айра, лилий и других водных растений собирали на озере и на лесной речке. Женщины решили изгнать лишних едоков – прирученных волков и медведей и начали убивать их.

Звери убежали на самый край острова, на песчаную косу и стали агрессивными. Пришла, точнее, приплыла другая беда. Болотные кабаны перебрались на остров, поселились в камышах у озера и стали совершать набеги на поселок, пожирая все подряд, и угрожали маленьким детям, которых и так было мало.

Лесные свиньи нравились болотным кабанам, а лесных секачей они перерезали в течение двух гонов. Болотные кабаны были крупнее лесных, черные, покрытые рыжеватой щетиной, (жесткой как проволока) с длинным рылом, на котором снизу вверх торчали толстые желтые клыки, загнутые назад, чтобы удобно было подрывать и разрезать корни деревьев и выкапывать корневища болотных растений. У самок клыки были поменьше.

Защищаться от разъяренного кабана с помощью топора или бумеранга было невозможно, удерживали его только костры.

Волки, загнанные на песчаную косу в конце острова, голодали и поэтому стали охотиться в камышах у озера на поросят и подсвинков, хотя не всегда удачно. Генеральная битва между волками и болотными кабанам произошла весной.

Сын со своей группой сначала услышали очень громкий визг поросенка, которого волки тащили, передавая, друг другу, на косу.

Люди, взобравшись на дубы, видели, как из камышей торпедой вылетела взрослая свинья, а за ней целое стадо секачей и подсвинков, и помчались на косу. Отступать волкам было некуда, кабаны плавали лучше их.

Смертельная схватка длилась час или два. За каждого секача погибало 2—3 волка, но под конец, оставшиеся в живых свиньи кинулись в Днепр и поплыли к лесной речке. И только один Волк, которого приручил Сын, вернулся в поселок.

Отец охромел и состарился (жили новые люди в среднем до 30—35 лет, если не погибали). Он стал заниматься изготовлением орудий охоты в каменной яме, выдолбленной людьми на вершине острова. Помогали ему длиннорукие юноши, подростки дети пещерных охотников.

Они помогали не только ему, а были в племени в роли рабов. У него они разбивали большие камни и отламывали сучья и ветки, необходимые для изготовления топоров и других орудий. Остальную обработку делал только он. Кроме того, он теперь исполнял роль шамана, рисовал на песке или на больших камнях фигуры животных и сцены охоты.

После битвы с пещерными львами Отец понял, что ручка у каменного топора должна быть длиннее, а острый камень, который закреплялся в расщепе, лучше развернуть узкой частью вперед. Так родилось тяжелое копьё с острым и твердым наконечником.

Сын все понял и принял копье на вооружение. Он теперь был Главным охотником, и у него была группа девушек. Копья позволяли убить животное с небольшого расстояния или наставить их против хищника.

Но острову угрожали не только хищные звери, царящие в степи. На островах, выше по течению Днепра тоже жили новые люди. Они могли сплавиться на плотах и попытаться занять большой лесистый Остров. Копий у них еще не было, но могло оказаться много мужчин с топорами.

Отец смотрел, как Сын бросает копье, и понимал, что рука нужна крепкая. Девушки хорошо метали бумеранги, которыми при точном попадании можно было перебить шею или горло, но враг часто успевал пригнуться или увернуться. Бросать прицельно копья для девушек было не под силу.

Отец думал и думал, может быть тысячу лет. Он вспоминал, как вождь придумал выгнать гигантского сома. То есть пружинящее дерево позволяло накопить силу и моментально высвободить ее.

Отец сгибал палки и вставлял в расщепы небольшие камни, и они летели очень далеко, но не прицельно. Возможно, после многочисленных проб он закрепил концы согнутой палки жилой или лианой, получилось, что-то новое, которое хранило силу!

Он попробовал бросать с помощью этого небольшие камни неудачно. Под рукой были дротики: заостренные палки, которыми они били рыбу. Он попробовал метать их. После сотен или тысяч попыток, дротик, положенный в середину согнутой палки стянутой жилой, полетел как стрела и вонзился в дерево. Отец радостно закричал и кричал, пока не прибежали все островитяне. Он показывал им новое оружие, но они не понимали, что это и боялись. Они итак боялись Отца и считали его колдуном. Наконец Сын взял у него оружие, приложил дротик и отпустил тетиву, целясь в белку. Белка упала к его ногам.

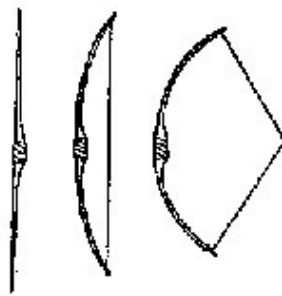
Это был один из первых случаев применения Лука человеком. Прошло еще несколько лет, пока амазонки так овладели луком, что слава о них пошла по реке и в степи.

Теперь они часто переправлялись на берег в степь, а часть жителей острова перешла жить на берег. Охота всегда была успешной, она перестала носить облавный характер, а благодаря луку стала индивидуальной, но охотниками в основном были женщины.

Так зарождался матриархат. Отец умер, его похоронили в каменной нише в согнутом положении колени к подбородку, как ребенка в чреве матери. Чтобы Земля-мать родила его снова!

Сверху в усыпальницу насыпали слой белой глины и красной охры, которой Отец любил рисовать. (Так его и нашли через 20 тыс. лет). Луки и копья делал Сын, которого теперь называли Отцом, у него тоже был сын.

Если применение камня, дубины или копья можно объяснить случайностью (ведь эти предметы окружают нас), то лук является изобретением, искусственно воплощенным замыслом.

Прошло несколько поколений, и на острове впервые выпал снег, климат стал меняться в сторону похолодания и через некоторое время Днепр стал замерзать, покрываясь льдом, по которому можно было переходить на острова.

Южные растения и животные вымерли или ушли. Зато весной на свежую траву, пришли мамонты.

Часть 2. Ледниковый период

Когда затягивается наступление весны, кажется, что зима будет вечно, как в ледниковый период.

За последний миллион лет существования планеты Земля ледниковых периодов было несколько, и последний закончился около 10 тыс. лет назад, а может быть, еще нет.

В средней фазе последнего ледникового периода ледники на суше достигали Киева. Они, сковывали льдом большие реки Европы, Азии и Северной Америки, которые казались ручьями, вытекающими из гигантских языков льда. А в Америке под стометровой толщиной льда были Великие озера, точнее их не было.

Олени и волки

Трое охотников из племени Мамонта, Отец и два сына уже несколько дней наблюдали за равниной, покрытой коркой льда. Эта степь раскинулась у кромки южных морей и гор и тянулась до ледяных гор Большого ледника, где никто не жил и куда уходила жизнь. Это были люди эолита – времени, когда на Земле еще бродили группы охотников неолита, но уже появились племена скотоводов способных приручать зверей.

С охотниками была большая стая прирученных волков. Они отличались от диких сородичей черно-белой мастью и слегка закрученными вверх хвостами. Стая должна была рассечь большое стадо северных оленей и погнать в нужном охотникам направлении.

Главная роль была у вожака стаи крупного белого волка, более метра в холке. Возможно, он был потомком первого волка, прирученного Отцом племени. Олени были крупнее современных оленей. Они были похожи на лосей с очень ветвистыми рогами у самцов (до двух метров в размахе).

Отец крикнул, и волки-собаки кинулись на стадо. Они, как их еще не прирученные родичи, умели разделять большое стадо на группы и единицы.

Охотники в шкурах и унтах последовали за волками с длинными палками в руках. Нужно было не дать окружению оленей перейти в их истребление. На конце палки была ременная петля – эрга, которую нужно было накинуть на главного оленя, сковав его подвижность.

Волки окружили главного оленя, но без команды вожака отступали перед его рогами, а вожак ждал людей.

После охоты волки и люди погнали часть стада к стойбищу племени, где их ждали дети и волчата.

Охотники ехали верхом на оленях, и пути им было шесть- семь дней. Поэтому несколько диких оленей должны были послужить кормом им и их волкам. Двигались они по ночам.

Отец учил сынов ориентироваться по звездам, а в беззвездные ночи их волки знали дорогу. Днем они: стадо, стая и люди прятались в перелесках, где всегда было много снега и можно было спрятать костер.

У них было много врагов, и чем дальше они охотились, тем больше. Главную опасность представляли чужие охотники и пещерные люди.

Потом хищники: большие россомахи, пещерные львы, рыси, а также дикие волки, которые пытались присоединиться к их стае, и которых прогонял только вожак. Кроме этого днем дви-

жению могли помешать случайно встреченные стада бизонов, овцебыков, шерстистый носорог или даже мамонт.

Запах пещерных львов вожак почуял из приближающего леса из карликовых ив и берез. Львы поджидали стадо и стаю, так как успешно охотились и на оленей, и на волков, и на людей. Вожак забежал вперед и попытался остановить стадо, потом бросился к Отцу, всем видом указывая на опасность из леса. Было три часа ночи – Час быка, но олени упорно приближались к опасности.

Наконец стая, подчиняясь вожаку, остановилась или они тоже почуяли северных львов. Львы жили семьями, и сколько их пряталось за низкими, но пышными деревьями? Вожак чуял пару, а может и больше.

Отец приказал распалить факелы. Сыновья это сделали, высекая искры из камней, которые у них были собой. Только огонь мог защитить людей от львов. Но как было уберечь стадо? Отец принял решение освободить главного оленя с громадными рогами. Один на один он мог бы принять бой со львом или по крайней мере задержать его.

Волки погнали стадо обратно, а охотники с горящими факелами остались позади большого оленя, который и не думал отступать. Он не мог быстро бежать, и стал острыми раздвоенными копытами, разбивать ледяную корку на траве и на снегу вокруг себя.

В серебряном свете луны он был великолепен, настоящее чудо природы. Его светло-серый мех покрылся инеем и сверкал, мощная высокая шея держала два дерева рогов с острыми концами. На шее и груди мех был темнее и гуще, что еще больше делало его похожим на дерево с двумя кронами ветвей. Львы, низко приседая, вышли из-за кустов. Их было пятеро: лев, львица и трое годовалых львят, не уступающих размерами львице.

Львица принялась. От факелов противно тянуло дымом и паленой шерстью, стадо удалялось, а большой олень был сильно рогатый, да еще люди с огнями. Поэтому, когда львята вышли вперед, львица сердито рыкнула и повернула к лесу, где они днем нашли берлогу и загрызли медведицу с медвежатами. Остальные львы повернули за ней.

Пещерный лев. К числу могучих хищников семейства кошачьих принадлежал так называемый пещерный лев. Имя для этого хищника выбрано неудачно, так как пещерный лев вовсе не был обитателем пещер, а жил в лесах и степях в долинах рек обширных территорий, которые раскинулись вблизи ледников.

Он встречался в Европе и Азии в эпоху последнего обледенения, то есть верхнего плейстоцена. Следовательно, он был современником наших самых непосредственных предков. Пещерный лев не являлся отдельным видом хищника семейства кошачьих, а лишь подвидом современных львов.

В среднем он был немногим крупнее современных африканских львов. К прожизанию в суровом климате он был приспособлен тем, что шерсть его была значительно длиннее и тоньше, чем у современных львов. Некоторые ученые считают, что пещерные львы были примерно на треть крупнее современных львов.

Через пару часов стадо, подгоняемое охотниками и их волками, обошло львиный лесок и укрылось на день за снежными заносами позади леса. Через четыре перегона они вышли в район стойбища, где их встретила группа девушек-амазонок, вооруженных большими луками и острыми стрелами.

Охотники проложили большой след по степи, по которому вслед за ними бежали стаи койотов и других мелких хищников, которых надо было отогнать от стойбища, а главное проверить, не идут ли чужие охотники и убить чужих. Одни девушки на оленях помчались в степь, другие помогали загнать новых оленей в домашнее стадо, покалывая их легкими копьями. Собаки-волки разбежались по стойбищу обнюхиваться со своими братьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.